

© 2012 г. В.К. Цечоев

УДК 342

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЮСТИЦИИ В РУССКОМ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Органы и учреждения юстиции – неотъемлемый атрибут государственности, в России длительное время не могли сформироваться. Сначала препятствием к их появлению стала феодальная раздробленность, а затем ордынское иго. Функции органов и учреждений юстиции на протяжении, более чем пятьсот лет, выполняли князь, его дружина и двор, а также церковь. Объективное и поступательное историческое развитие требовало появления в едином государстве такой централизованной системы органов и учреждений юстиции, и они, постепенно стали появляться, опираясь, как на собственный исторический опыт, так и за счет заимствований извне.

В Московском государстве, вслед за Новгородом и Псковом, появляются органы и учреждения, осуществлявшие функции юстиции. Дальнейшее развитие государственного аппарата русских республик способствовало появлению развитой судебной системы и специальных отраслевых органов и учреждений юстиции в Московском государстве, в которое вошли более развитые в социальном отношении Новгород и Псков.

Организационно-правовые формы становления отечественной юстиции не только воспринимали позитивный опыт русских республик, но также были взаимосвязаны с формированием государственных органов Московского государства и его социальной структурой. Главный фактор появления системы государственных органов (в том числе суда и юстиции) было укрепление самодержавной власти. Еще один из факторов зарождения системы юстиции связан был с генезисом феодализма в России. В результате ограничения феодального иммунитета служивые князья (княжата) и бояре, в новых условиях юридического феодализма обязаны были нести службу, содержать

свою дружину, в данном случае для решения правоохранительных задач, следовательно, они занимали высокие государственные должности, осуществляли судебную-полицейскую власть уже по новым, единым для всей страны законам. В XV в. княжеское окружение было юридически оформлено в Боярскую думу, которая до середины XVI в. формально ограничивала великокняжескую власть. В Боярскую Думу входило от 17 до 24 наиболее близких к монарху аристократов, среди них выделялись «введенные» бояре и менее родовитые окольничьи, а также два думных дьяка, из числа дворянской элиты. Они составляли так называемые «думные чины» и обладали полномочиями верховного суда государства, так как Боярская Дума была высшей судебной инстанцией. В центральных и местных органах управления князя и бояре руководили административно-территориальными единицами: уездами, станами и волостями, в которых вершился суд и расправа на местном уровне. Руководители уездов и станов назначались из числа княжеско-боярской аристократии. Эти должностные лица назывались наместниками. Меньшей административной единицей являлись волости во главе с волостелями. За свою службу служилая знать (наместники и волостели) имела право собирать в свою пользу с местного населения «корм». В данном случае, в пользу государства и для корма, собирались судебные пошлины, штрафы и средства от исполнения решений суда, которые поступали местным правителям в натуральном и денежном выражении. Другим источником существования служилого сословия были вотчины и поместья. За хорошую службу феодалы награждались различными пожалованиями в форме недвижимости (поместья, дачи, дворы, имения) и материальными ценностями (великокняжескими или царскими ценными подарками). Денежное жалование за службу еще не практиковалось [1].

С оформлением юридического феодализма формируется новая система приказов. В XV в. приказы назывались путями, служба государю становится профессией дворян, носит обязательный и постоянный характер. Поэтому слуги княжеского двора стали формировать при княжеской администрации свой управленческий аппарат (дьяки, подьячие, слуги под дворским, путные дворские, приказчики, тиуны, слуги боярские и т.д.) объединенные в единое учреждение, называемое, сначала «путь», а позднее «приказ». Число служилых в приказах варьировалось от двадцати до пятидесяти дворян, записанных

в столбцы специальных столбовых книг (столбовые дворне), где указывался чин дворянина и полагавшееся ему поместье.

Местное управление городом (центром уезд или волости), а также суд и расправу в нем чинили наместники и волостели, назначаемые государем. Штат городской администрации составляли городчики (городничие), старосты и городовые приказчики. Они могли быть и назначаемые властью, и выборные народом. С объединением земель в единое государство большую роль приобрели уезды – административно-территориальные единица единого государства. Уездами и входившими в них станами, волостями и станами управляли наместники и волостетели. Они, как правило, происходили из бояр и назначались для управления вверенной территорией на срок от одного до двух лет. За несение государственной службы они получали с местного населения корм. Поэтому система такой службы получила название – кормление. Кормленщики могли содержать свой аппарат слуг. Принципиальным отличием управления уездом кормленщиком от управления феодалом своей вотчиной заключалось в том, что феодал-кормленщик не был частным собственником в кормлении, а находился на службе. Его же вотчиной, входящей в какой-либо уезд мог управлять другой наместник или волостетель.

Следующим фактором появления системы органов и учреждений юстиции в России, нужно считать появление организованной правоохранительной системы, где еще не было разделения судебных, полицейских, тюремных функций. Они все осуществлялись одними и теми же государственными институтами, одним и тем же феодальным служилым сословием России. Начиная с 1501-1505 гг. начинается формирование полиции и неотъемлемой от нее юстиции и расправы, в Москве, затем и в других городах страны, где стали появляться надзиратели (решеточные, кончаковские, уличные и другие по кварталам и районам), дежурные приказчики, приставы, объездные и излюбленные головы. Горожане должны были предоставлять по одному дежурному от каждого из десяти дворов. Избранные, то есть, излюбленные горожанами люди считались начальниками, то есть головами, и обладали самыми разнообразными полномочиями. К их помощи прибегали и для защиты от городского преступника, и для исполнения судебного решения [2].

В 1533 г. была начата губная реформа, затянувшаяся на два десятилетия (до 1550-х гг.), которая учредила губные избы как местные органы юстиции,

подчиненные Разбойному приказу. Губные избы возглавляли подчиненные приказного судьи – губные старосты. В помощь последним были поставлены десятские и целовальники, которые выполняли не только полицейские функции. Они также обеспечивали явку или привод лица в суд, приводили в исполнение телесные наказания, были тюремщиками и исполняли разнообразные функции сотрудников юстиции. По Судебнику 1550 г. приставы были объединены в товарищеские «заговоры», члены которых несли не только персональную ответственность за злоупотребления, но и были связаны круговой порукой. В помощь каждому приставу были даны подручные «ездоки», которые представляли низшее звено в юстиции. Они выполняли разовые поручения на местах. В губных избах были дьяки, которые, как и площадные дьяки составляли различные юридические документы, могли быть и нотариусами, и тюремщиками. То есть, по любому юридическому вопросу, заинтересованный в справедливом решении своего вопроса горожанин, мог обратиться в губную избу и получить квалифицированную (для своего времени) юридическую помощь. Альтернативой было обращение лица к частнопрактикующему площадному дьяку (своеобразному российскому табеллиону), который как и государственный служащий в приказе или в губной избе (как бы государственный нотариус), мог, за плату, составить соответствующий документ. Данное новшество являлось огромным достижением, так как в прежние времена нужно было ехать за много верст в стольный град, идти в княжий двор, или же к наместнику, (если, например, в городе не было князя), либо объявлять «закличь» на торговой площади, либо обращаться к услугам церковной юстиции (к приходскому священнику или в монастырь, то есть в церковный нотариат) [3].

Прочтение источников показывает, что в Русском централизованном государстве отмечался генезис именно института государственного нотариата и соответствующих норм, относящихся к нотариальному праву. Прежде всего, речь идет о процедуре оформления некоторых договоров, закрепленных Судебниками 1497 и 1550 гг. В Московском государстве письменная форма (письмо, грамота) при совершении юридических сделок была закреплена Судебником Иоанна III. Помимо этого, уже со следующего, XVI в. письменная форма актов стала всеобщей, однако, она не была обязательной по закону. Судебник 1497 г. узаконил необходимость и порядок их выдачи с бояр-

ского доклада с дьячей подписи, или написанной собственноручно владельцем холопа. Отпускные, а затем и «полетные» грамоты и письма называют предшественниками паспортов и системы регистрации (прописки). Следовательно, зачатки паспортно-визового документа происходят из нотариально оформленных грамот [4].

В наследовании тоже требовались нотариально оформленные документы. Судебник 1497 г. разрешал всем свободным сословиям передачу наследственного имущества не только сыновьям, но и при их отсутствии дочерям, и даже ближайшим родственникам, например зятям. Иван Грозный в Судебнике 1550 г. уже предписывал обязательно производить закрепление свободных людей в холопы и их последующее освобождение только путем составления грамот, также как все договоры о переукреплении недвижимых имений совершались «на письме», то есть обычные грамоты теперь переоформлялись уже нотариально. Из источников видно, что в XV в. большое распространение получило требование в письменном удостоверении значимых сделок дьяком Поместного или Холопьевого приказа. Дьяку, назовем его государственным нотариусом, надлежало установить личность субъекта сделки, его дееспособность, опросить лиц на предмет добровольного или принудительного оформления сделки и т.п., Например, закон устанавливал, что, не достигшему пятнадцатилетия (т.е. совершеннолетия по церковным актам), запрещалось записаться в кабальные холопы, холопом не мог стать княжий слуга, бежавший из плена. Таким образом, служилая кабала, составленная по надлежащей форме и скрепленная в кабальной книге Холопьевого приказа, приобретала характер бесспорного документа и имела обязательную силу. При этом, в случае возникновения споров приказ Холопьевого или Поместного суда сопоставлял предъявленную владельцем грамоту с приказными книгами. То есть можно сказать о начале организации данной деятельности государством, о дублировании важных документов и о том, что уже в Русском централизованном государстве выявлялись подписки и подделки нотариально оформленных грамот.

Первое в русской истории законодательное установление нотариальной, то есть крепостной формы для актов на недвижимость зафиксировано в грамоте 1558 г. со ссылкой на уже установившийся обычай.

После принятия Судебника 1550 г. и указа 1558 г., развитие нотариата получает значительное развитие. Теперь письменные акты составлялись дьяками светского ведомства, служащими по приказам и съезжим избам, как предписывалось уже последующими указами, например, Федора Ивановича 1597 г. В соответствии этим с актом, была введена процедура составления справок по отдельным видам купчих крепостей в холопьем приказе после записи акта в книгу приказа и приложения печати. Над деятельностью подьячих был усилен государственный контроль. Во второй половине XVI столетия спрос на нотариальные услуги возрос и у площадных дьяков появились помощники, «кормящиеся пером» частнопрактикующие «писчики», «подьячие с площади», «писчие подьячки». Все они положили начало институту площадных подьячих, ставших в XVI столетии основателями частного нотариата, корпоративное объединение профессиональных писцов [4].

К истечению XVI столетия и в последующем веке, Ивановская площадь становится главной нотариальной организацией Московского государства. Кроме того, в Москве существовали другие большие и мелкие площади. Основное их отличие друг от друга заключалось в том, что они имели различную компетенцию, в частности, на Ивановской площади могли совершаться акты по различным сделкам, на других площадях могли писаться только некоторые из них.

В XVI столетии сформировалось корпоративное сообщество нотариусов, государственных и частных. Деятельность частных нотариусов была связана чаще с составлением и регистрацией гражданско-правовых актов. Государственные нотариусы могли составлять «крепости» на вотчины и холопов, ценности, с соответствующей регистрацией в Холопьем, Поместном или в Земском приказах. То есть институт нотариата имел широкое распространение и был государственный, частный и церковный. Кроме того, наблюдается структура и иерархия нотариальных учреждений. Во главе стояли приказы, ниже были частнопрактикующие дьяки и подьячие, далее в иерархии были площадные писчие Ивановской площади, наконец все иные площадные писчие или подьячие, по сути, нотариусы, табеллионы и актуариусы того времени. В конце XVI столетия появились центральные и местные учреждения нотариата. В церковном праве, также была структура нотариата. Так, если духовная была составлена правильно, то ее и список подписывал своей рукой

архиерей. Затем следовала уплата пошлины и подписание духовной архиерейским дьяком, после чего она выдавалась «кому следовало» под расписку, а второй экземпляр (список) оставался «при деле у архиерея». То есть появившаяся в Новгороде и Пскове практика распространилась теперь в Москве и во всей России [3].

Формирование централизованной государственности России предопределило появление единого госаппарата, то есть центральных органов юстиции. Основным органом территориально-отраслевого управления России становились приказы, которые развивались столь динамично что их количество с нескольких в начале XVI столетия возросло до около 80 приказов конца XVII в., подразделенные на 5 больших групп. Наиболее важными были административные, судебно-полицейские приказы, областные приказы, военные приказы, финансовые, дворцовые приказы. Приказы XVI-XVII вв. находились в подчинении Земских соборов и Боярской думы (кроме «Приказа тайных дел» и дворцовых приказов). В подчинении приказов находились местные исполнительные органы. В ведении Разбойного, Московского или Владимирского судного и сыскного, Сыскных дел и др. приказов, выполнявших административно-полицейские функции, был штат губных старост, городничих, целовальников, таможенных и остроженных голов.

Итак, вступление России в эпоху нового времени совпало с падением ордынского ига и юридического оформления централизованного государства, – России. Уровень развития русской государственности был на порядок выше, чем в предшествующий период раздробленности. Поэтому историю зарождения и формирования органов и учреждений суда и юстиции можно считать отражением процесса генезиса феодального русского общества, государства и права. В России появляются настоящий государственный механизм. Он получает дальнейшее и очень динамичное развитие. В системе правоохранительных органов теперь достаточно выделяется суд и полицейско-исполнительная система. Суд с этого времени подразделяется на инстанции и виды по своей компетенции. В полицейско-исполнительных органах и учреждениях только наметилось их подразделение на центральные и местные (региональные) институты. Структура учреждений нотариата также показывает появление его столичного и территориальных составляющих. Церковный суд и юстиция к тому времени уже обладает устойчивой системой центральных и местных пра-

воохранительных органов, суда и юстиции, соответственно епархиальному делению церковной организации и высокоразвитого канонического права. Таким образом, в XVI в. Российское государство вошло уже с системой развитых для своего времени органов и учреждений юстиции, сформировавшихся достаточно динамично, на протяжении, примерно, одного столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Цечоев В.К.* История государства и права России с древнейших времен до 1861 г. Ростов-на-Дону, 2000.
2. *Цечоев В.К., Власов В.И., Степанов О.В.* История отечественного государства и права. Учебное пособие. М., Ростов-на-Дону, 2003.
3. *Цечоев В.К.* История суда России. М., 2010.
4. *Цечоев В.К.* История органов и учреждений юстиции России / Актуальные проблемы истории государства и права / Под ред. *В.К. Цечоева.* М., 2011.

LITERATURE

1. *Cechoev V.K.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii s drevneishih vremen do 1861 g. Rostov-na-Donu, 2000.
2. *Cechoev V.K., Vlasov V.I., Stepanov O.V.* Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie. M., Rostov-na-Donu, 2003.
3. *Cechoev V.K.* Istoriya suda Rossii. M., 2010.
4. *Cechoev V.K.* Istoriya organov i uchrezhdenii yusticii Rossii / Aktual'nye problemy istorii gosudarstva i prava / Pod red. *V.K. Cechoeva.* M., 2011.